

ПОЛОТНО ШАНСОНА

Художник, путешественник, певец и автор опусов в жанрах блатной песни и городского романса Анатолий ПОЛОТНО - человек рискованный, неуемный. Его постоянно пробивает на творческие провокации, а ортодоксально настроенный слушатель сердится: «Не хочу! Сделайте нам красиво!» Песни артиста, даром что воспроизводят психологию и быт человека, недавно отмотавшего срок, на самом деле - о нашей нескладной жизни. О ее бедах, проблемах и маленьких радостях. Лирический герой исполнителя - простой русский мужик, парень с улицы, то грубый и бесшабашный, то слезливый и лукаво-дурашливый, а в общем, глубоко несчастный в извечном поиске своей правды. Которую сам Полотно к пятидесяти годам наконец нашел и хочет выплеснуть на широкую аудиторию. 19 февраля в ГЦКЗ «Россия» он показал большую юбилейную программу со странной декларативным названием «Я не люблю холодную погоду...», где спел свои лучшие песни.

- В программу я пригласил дорогих сердцу друзей. Тех, которых бесконечно уважаю и люблю как артистов, поэтов, музыкантов, верно служащих шансону - жанру, который, как мне кажется, переживает сейчас непростые времена. Это Михаил Шуфутинский, Михаил Танич, Александр Новиков, Вилли Токарев, Слава Медяник, Александр Кальянов, Трофим и другие. В концерте не будет ни одного случайного исполнителя. Только личности.

- Анатолий, ваш путь к широкому слушателю удивителен: из ниоткуда и сразу - успех...

- Я считаю себя человеком счастливой судьбы, хотя она меня хлестала и по щекам, и по печени, и в живот. Рост средний, образование высокое, происхождение пролетарское (смеется). Обычный пацан из рабочей семьи начинает, хотя и довольно поздно, писать примитивные песенки, в 1988 году выпускает свой первый альбом и вдруг появляется не где-нибудь, а на главной сцене страны - концертном зале «Россия», его снимает популярнейшая телепрограмма «Утренняя почта» (правда, потом ее почему-то закрыли). Сейчас, спустя более 15 лет, все это кажется сказкой.

- А что изначально повлияло на создание вашего песенного образа?

- Отвечу каламбуром: на мой образ влияет песня, а на песню - образ. Материалом для творчества служит, как вы уже поняли, сама жизнь. Когда меня спрашивают, сколько лет, отси-дел, отвечаю так: «Я вырос и родился на Урале, в Перми, где всегда - и при царе, и при коммунистах, и сейчас - сплошь зоны места ссылок». И каждый пацанчик во дворе знает феню (блатной жаргон) не хуже, чем закоренелый синяк (пардон,

уголовник). Это, к сожалению, одна из сторон нашей жизни. И не надо стыдливо краснеть при каких-то жестких словах в моих песнях. Есть сюжеты, которые просто невозможно передать иначе. Могу только сказать, что я очень внимательно отношусь к слову, и думаю, что наш жанр - своего рода хранитель живого русского языка.

- Однако шансон - это песня парижских улиц, а вовсе не русская блатная, как это принято у нас...

- Мне и самому не очень нравится слово «шансон», особенно в сочетании с определением «русский». Это какая-то абракадабра, нонсенс. Но, видимо, кому-то надо было сделать некий официальный тор-

говый брэнд, это прижилось, ну и на здоровье. Другое дело, что сегодня к этому жанру примазываются те, кто не имеет на него никаких прав. Когда Лентьев, Кобзон, Газманов, Лолита или Басков начинают петь «Мурку», «Гоп-со-смыком» и прочие образцы блатного фольклора, это по меньшей мере смешно. Зачем сие нужно умным, талантливым людям, которые и так в полном шоколаде и практически не вылезают из телевизора? Поверьте, та лабуда, что звучит сегодня по радио и из палаток под маской шансона, не имеет ни малейшего отношения к этому, поверьте, очень жестоко и серьезно жанру. А называть его можно как угодно.

- А модный нынче Сергей Шнуров из группы «Ленинград» тоже шансонове?

- Нет, это андеграунд, ближе к року. Причем ему с экрана ТВ разрешено произносить матерные слова, а исполнитель настоящего шансона не может себе такого позволить по определению. Повторяю, у нас очень жесткий внутренний стержень. Мы не разлюли-малина, хотя слово «малина» на языке арго означает, как вы знаете, совсем другое понятие.

- Я не думал, что вы столь ярый апологет шансона!

- Вовсе нет. Я никого специально не призываю слушать эти песни и тем более подражать. Дело в том, что наш жанр

абсолютно самостоятелен и развивается вне зависимости от того, кто и что о нем говорит. Это народное явление, может быть, где-то шероховатое, кривое и не всегда благополучное, как и наша жизнь. Так давайте его улучшать, поддерживать - шансон от этого только выиграет. Парадокс: я пою не один десяток лет, а телевидение только сейчас, когда мне уже 50, собирается снять мой концерт. Причем инициатива исходит с «той стороны», и мне это льстит.

- А что вас не радует в любимом жанре?

- Конъюнктура. Когда человек хочет заработать на этом побольше славы, денег и, как я выражаюсь, рок-н-ролла. Есть люди, недостаточно владеющие словом, примитивно мыслящие, с плохим музыкальным слухом, не умеющие играть и петь, откровенно низкопробные исполнители, которых я, безусловно, вижу и слышу. Но я не имею права их критиковать, осуждать.

- Вот еще! Почему же?

- Мне лучше, чтобы они играли на гитаре, а не брали в руки ножичек. Это раз. А потом, я знаю, как трудно написать что-то стоящее. Нельзя винить людей за то, что они хотят что-то создавать. Бог поделился с нами возможностью творить, и никто ни у кого не вправе ее отнимать. А дальше пусть нас рассудит публика, но не политбюро, цензура и худсоветы, которых я наелся выше крыши.

- Вы писали песни об армии. Какую роль эта тема сыграла в вашей судьбе?

- Очень важную. У меня много друзей, чьи сыновья погибли в горячих точках. Я встретился с матерью святого по православным понятиям человека, которому отрубили голову из-за его отказа снять натальный крестик. Это просто неслыханный случай. Езжу по госпиталям, больницам, по возможности помогаю солдатам и их близким. Я и сам служил в армии - добросовестно, рядовым. Но при всем том я - воинствующий пацифист. С одной стороны, уважаю людей в погонах - это основа государства, но с другой стороны, мне очень жалко, что в мирное время гибнут обыкновенные пацаны. И самое страшное, что за их смертями стоят бешеные деньги алчных политиков.

- Кстати, вам не хотелось написать песню про злых олигархов?

- А я образно написал про них всех в своем последнем альбоме «Шлана фартовая». По-моему, одно название говорит само за себя. Дело в том, что мы много ездим по стране и видим, что жизнь простых людей совсем не такая,

как наблюдают ее сквозь стекла своих задымленных лимузинов ребята, покупающие «Челси» и нефтяные скважины. Вы знаете, сколько стоит клюква на севере Свердловской области? 50 рублей за 12-литровое(!) ведро. Копейки! Муки там нет, с хлебом проблемы. Кстати, там на зоне сидит Чикатило, и к нему губернатор области возит, как на экскурсию в зоопарк, очень почтенных и важных людей. Такая вот экзотика.

- В ваших концертах постоянно выступает скрипач Федор Карманов. Это закадычный друг?

- И мой земляк. Мы дружим уже 30 лет. Федор - единственный из группы «ЛощиЭн» музыкант, который знает ноты, окончил музыкальное училище. Мы оба заядлые рыбаки, охотники. Болтаемся по Северу, вместе попадали в экстремальные ситуации - мерзли, тонули, нас сметало ледоходом, падал вертолет и т. д. Но за все это время мы, представьте себе, не надоели друг другу. Я помог написать ему три сольных альбома, он много выступает. Например, на Украине Федя второй по популярности после Кучмы.

- Кого еще из наших исполнителей могли бы выделить?

- Наверное, Гришу Лепса. У него великолепные низы и верха, хорошая голосовая подача. Михаила Шуфутинского. У него прекрасный репертуар, интересная режиссура программ, настоящее шоу. Жаль только, что он не пишет себе сам. А вообще-то я слушаю Стиви Уандера (смеется).

- А что скажете о своей семье - жене и дочерях?

- Со своей второй половиной Наташей я познакомился когда-то в концертном зале «Россия». Она у меня красавица, окончила МГУ, по специальности филолог - русский язык и литература. Наташа исправляет все мои орфографические и стилистические ошибки в песнях. Она человек умный, спокойный, талантливый. Она родила мне младшую дочь Олю, ей 12 лет. Но у меня есть и старшая дочь Лиза, от прежнего брака, ей уже 22. У меня замечательная теща - кажется, такого в жизни не бывает (смеется), а тещь - замечательный друг. Есть шикарные собаки породы английский мастиф и славная кошка Дымка. Наташку по утрам она будит, чтобы покормила, а я у нее в качестве челящика. В общем, нормальная «итальянская» семья. Друзья тоже не забывают. А что еще нужно для счастья?

Беседу вел
Сергей СОСЕДОВ

по ГолТВ

Полотно Анатолий

13-2004-21 февр. - 18